

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 95 (1701)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О разной степени непоправимости», опубликованная в журнале «Эксперт», № 34, 19-25 августа 2019 г.

Вологда
август 2019

О разной степени непоправимости

Приказ министра науки и высшего образования Котюкова об ужесточении контроля за контактами наших ученых с иностранными коллегами вызвал много шума и брани – ещё бы. Документ предписывает подведомственным МНВО организациям заранее уведомлять начальство о планируемых визитах чужих людей, беседовать с ними не менее чем вдвоём, разрешать чужакам использование «технических средств обработки и накопления информации» (включая телефоны и даже часы) исключительно «в случаях, предусмотренных международными договорами РФ», по окончании встречи составлять о ней подробный отчет и отправлять его в министерство. Комментаторы указали в приказе грубые юридические ляпы и обвинили его в движении «к худшим традициям советского прошлого». Шумели так, что министерство принялось оправдываться: мол, приказ носит рекомендательный характер, издан «прежде всего для учёта показателей роста международных связей» (похоже на правду: в МНВО мало чем интересуются, кроме роста показателей) и вообще *hopi soit qui mal y pense*.

Занятно, что гораздо меньше бранили приказ за ещё один грех, на иной взгляд, более тяжёлый – за пошлое лицемерие; в медиа на эту сторону вопроса указал, кажется, только С. Е. Рукшин. То же самое министерство обязывает вузы, претендующие на дополнительное финансирование (скажем, на программу «5–100» или на мегагранты), собирать комиссию и докладывать ей в полной раскрытой форме все свои последние разработки. Поскольку своим учёным министерство доверять не склонно (свои-де всегда коррупциогенны!), то в комиссиях обязательно заседают зарубежные эксперты; у иных даже и в биографиях значится сотрудничество или прямо работа на спецслужбы. На таком фоне обсуждаемый приказ выглядит уже совершеннейшим издевательством. Прав академический клуб «1 июля»: приказ стал «очередной иллюстрацией неадекватности министерства как органа управления отечественной наукой». Добавим: далеко не самой мрачной иллюстрацией.

Ведь когда этот приказ будет отменён (а он – во всяком случае, в нынешнем виде – отменён бу-

дет) и правила, обязывающие наших учёных сдавать даром последние разработки и направления исследований, будут изменены, от этих переставших существовать шедевров управления не придётся ждать нового вреда. Что случилось, то случилось, а впредь станет лучше. Но у того же МНВО есть решения, вредоносность которых будет сказываться и после их отмены; сказываться очень долго, если не всегда. Идеальный тому пример – показатели эффективности деятельности вузов и их руководителей; проект приказа министра Котюкова об утверждении очередного варианта этих показателей «всемирно обсуждается» вот прямо сейчас. Это вопиющий документ; от того, что он лишь усугубляет уже действующую жуть, легче не становится.

Показатели разбиты на пять разделов; в первом разделе, «Качество образования», две позиции: средний балл ЕГЭ зачисленных студентов – и доля магистрантов и аспирантов (при том, что контрольные цифры приёма в магистратуру и аспирантуру вузу спускает само министерство). И всё. Между тем средний балл поступающих определяется в первую голову профилем учебного заведения и спросом на этот профиль со стороны потребителей «образовательных услуг». Вуз, готовящий специалистов для лесного комплекса или сельского хозяйства, нынешним положением дел обречён на безвылазную «неэффективность». И потом, хорош или плох средний балл, он в любом случае остаётся характеристикой не вуза, а сырья, подаваемого на вход образовательного процесса в этом вузе. Как в вузе потом обходятся с этим сырьём (например, как вуз обеспечен кадрами, современным оборудованием, финансированием и т. п.) или какая продукция получается на выходе (востребованность выпускников, их дальнейшая карьера), министерство знать не желает: к качеству образования по-министерски подобные пустяки, как мы видим, не имеют отношения. Такой подход, в сущности, уже содержит вполне достаточные предпосылки для вымирания в России всех почему-либо непопулярных у широкой публики специальностей, как бы они ни были объективно важны и необходимы.

Но министр Котюков вносит сейчас в этот замечательный раздел важнейшее дополнение, способное такое вымирание резко ускорить. Устанавливаются минимальные границы среднего балла принятых студентов: 67 для вузов Москвы и Петербурга, 60 – для остальных. Но сегодня для массы вузов (прежде всего провинциальных) и специальностей эти границы невероятно трудны. Я только что видел в сети свежие данные по типичному региональному университету. По специальности «Педагог-психолог дошкольного образования» средний балл ЕГЭ выше 60 имеют трое из 15 зачисленных. «Агрономия» – двое из восьми. «Технология и организация лесопромышленного комплекса» – двое из 22. «Строительство автомобильных дорог» – шестеро из 25. И так далее.

Как будут реагировать на нововведение ректоры, которым недобор по среднему баллу грозит безоговорочным увольнением? Уже привычных им трюков (прежде всего со вступительными олимпиадами) тут явно не хватит. Очевидно, приёмам на непопулярные специальности вроде перечисленных будут сокращать до того мизера, при

котором есть надежда соблюдения новых норматив. Обучать традиционным образом группы в три-пять человек есть дело невероятно дорогое, а при действующей нормативной базе и просто невозможное; поэтому они неизбежно перейдут на онлайн-обучение, которое давно уже славит и продвигает Кузьминов. Наш типичный региональный университет превратится в безгласный придаток «университетов первого уровня», эдакий ни за что не отвечающий и мало кому интересный консультационный пункт; со временем он, весьма вероятно, и вовсе отомрёт. Система провинциальных вузов, создававшаяся в нашей стране два века, существовать перестанет. И даже если самые безумные трюки наших бессменных реформаторов образования всё-таки будут когда-нибудь отменены, возродить эту систему будет практически невозможно. Кто будет готовить для нашего типичного региона кадры – которые сегодня готовят, в сущности, только вузы самих регионов – вопрос необычайно интересный. Захватывающий вопрос.

А. Привалов